

Анна Кубанцева

**Алена Винокурова.
История одного конкурса**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
К88

Кубанцева А. С.

Алена Винокурова. История одного конкурса / А. С.
Кубанцева — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2020. — 73 с.

ISBN 978-5-532-06440-9

Продолжение линии о приключениях капитана полиции Алены Винокуровой. Алёну отправляют участвовать в ведомственном конкурсе красоты, ещё в нем участвует ее подруга красавица Татьяна. У неё сложный роман с генеральным спонсором конкурса Рамазаном Боташевым. В разгар конкурса на Татьяну нападают с ножом, она на грани жизни и смерти. Кто же совершил покушение - любовник, его невеста или кто-то третий?

Глава 1

- Не пойду, сказала!
 - Пойдешь, – сузил глаза начальник, – как миленькая, пойдешь!
 - За что?!
 - За глаза твои карие и ресницы шикарные!
 - У меня голубые, – пробурчала еще.
 - Еще лучше, – добродушно заметил шеф и начал демонстративно перебирать бумажки, давая понять, что разговор окончен.
 - Аркадий Зиновьевич!
 - Что, Винокурова?
 - Я папе пожалуйюсь, – решила я на шантаж.
- Он кивнул.
- И как можно быстрее, сделай милость. Надоело мне с тобой нянькаться, он на тебя рявкнет, и полетишь, как голубка, махая крыльшками.
- Я вздохнула, папа генерал действительно рявкнет, и я полечу.
- Речь шла о ведомственном конкурсе красоты «Краса полиции». Подобные конкурсы вызывали у меня всегда приступы ехидства в адрес участниц и жюри, а теперь родной начальник предал и заявил на конкурс мою кандидатуру от нашего отдела.
- Ну почему я? Что, больше не кому?
 - А кому, скажи на милость? Марии Геннадьевне? Там, между прочим, возрастной ценз до 30.
 - Ну, вот Горбаневой как раз до тридцати.
- Мой начальник за привычку по-бабьи вздыхать, получивший прозвище Зиночка, вздохнул и посмотрел на меня как на пациентку отделения пограничных состояний.
- Ты, когда Горбаневу видела в последний раз?
 - Не помню, а что?
 - А то, что она с понедельника в декрете.
 - Да? Ну не знаю... Михеенко!

– Все, Винокурова, разговор окончен. Михеенко коня на ходу не только остановит, но и шею ему свернет. Так что иди, Христа ради, всю душу вынула уже. И вообще, там подарки будут, корону подарят.

– Давайте я закажу корону у китайских товарищей и приду в ней на работу, Вас порадовать.

– Так, сбор участников в ТЮЗе в три. Свободна.

Я терпеть не могу опаздывать, чего не скажешь об организаторах этого волшебного конкурса. Я откровенно томила, в комнате сидели еще около десятка девиц, всем в районе двадцати лет, и перешептывались, глядя на меня. Впрочем, не все, некоторые селфились в соцсети. Лица у юных инстадив, как на подбор, имели выражение надменное и пресыщенное жизнью, что так чудесно удается в двадцать лет.

Дверь широко отворилась, и все невольно посмотрели в дверной проем.

– Привет, телочки! – бодро гаркнула вошедшая.

Я широко улыбнулась. Телочки заметно поскучнели и скисли. Корона уплывала у них прямо из-под носа, потому что вошла Татьяна.

Татьяна была нашей местной притчей во языцах и моей институтской подругой. Сейчас виделись мы нечасто, но знали о жизни друг друга практически все, чему очень способствовало наше сарафанное радио, которое работало не хуже национальных информагентств.

Татьяна красавица. Если я ходила в спортзал для дела, то Таня для тела. Попу она имела такую, что шлепнуть по ней хотелось даже мне. Грудь, как мужики говорят, стремящийся четвертый, талия тонкая. Ростом высокая, не то, что я, гном, несла она себя, как фрегат Ее Величества. Роскошная копна черных, как смоль, волос доходила Таньке до пояса, глаза синие, как майское небо, улыбка белозубая, губы, от природы, имеющие красивую четкую форму, были умело подкорректированы косметологом и теперь стали маняще пухлые. В общем, в Таньке было прекрасно все. Все, кроме характера. Татьяна считала, что она всегда права. А если Таня не права, смотри пункт первый. Еще Танька была правдолюб. Резала ее в глаза, не обращая внимания ни на возраст, ни на звание, ни на должность. Но

поскольку мозги у мужиков, как известно, не в черепной коробке, капитана Танька получила раньше меня. Впрочем, у Татьяны было одно несомненное достоинство: она умела, когда хотела, говорить таким приятным нейтральным тоном, что даже, когда она сообщала человеку, что он полное дерьмо, люди слышали это как: «вы такая какашечка» и как-то не держали на нее обиды. Но были это, конечно, в основном нужные ей люди. Работала она в нашей пресловутой пресс-службе и являлась, в общем-то, лицом полиции нашего региона. Даже странно, что до конкурса она добралась не в первый же год его проведения.

Еще Татьяна была приемным ребенком. Ее удочерили в возрасте трех лет и приемные родители никогда не делали из этого тайны. Впрочем, мудрости и любви им было не занимать, и Татьяна выросла в полном согласии с родителями, собой и с миром. Единственное, что расстраивало интеллигентнейших Аллу Захаровну и Валентина Петровича, это Татьяна манера выражаться. За словом в карман она не лезла, и, иногда, семейные посиделки превращались в сцену трапезы Филиппа Филипповича, Борменталья и Шарикова.

– Это, конечно, гены, Танечка, – серьезно вздыхала Алла Захаровна.

Несмотря на эти мелкие огорчения, родители души не чаяли в Танечке, и она платила им взаимностью. По возможности, старалась сделать их жизнь счастливой и обеспеченной. А возможность ей обеспечивал богатый любовник. Вообще-то, у них была любовь еще с институтской скамьи, но Танька из вредности называла его не иначе как «Мой любовник», потому что предложения до сих пор он ей так и не сделал, хоть и любил Таню всем сердцем. Поэтому такие мелочи, как ежегодное оздоровление Таниных родителей в санаториях Кавминвод и Черноморского побережья, его совсем не смущали. А за границу они не ездили принципиально.

Тем временем, Таня, взглядом генерала на новобранцев, посмотрела на собравшихся, заметила меня и широко улыбнулась.

– Алена Дмитриевна, душа моя, Вы ли это?! – театрально вопросила Татьяна.

– Хорош людей пугать, – я похлопала по стулу рядом с собой.

Татьяна изящным движением скинула шубку с плеч и, наконец, села.

– Тебя за что сослали? – спросила она меня.

Я пожалала плечами, давай понять, что не знаю причину, по которой провинилась.

– А тебя?

– О, это очень занимательная история. Иду я, значит по управлению, а навстречу мне Ненашев, – она говорила громко и с удовольствием, явно понимая, что ее слушают все и эта фамилия знакома всем, – и он мне говорит: «Танечка, ну ты прямо королева!», а я ему: «Короны только не хватает», а он мне: «Так в чем проблема? Будет тебе корона!». И утром, Савченко мне говорит, что я тоже от нашего управления чешу на конкурс.

Девицы окончательно суксались, а я покачала головой, ехидно усмехаясь. Я больше чем уверена, что было, как раз наоборот, и на конкурс попросила Ненашева отправить себя сама Татьяна, но Танька бы заболела, если бы лишний раз не поиздевалась над присутствующими и не показала свою значимость.

Наконец появилась девочка-организатор, всем своим видом показывая, что она девушка новой формации и вообще человек московского розлива, снизошедшая до провинциального уровня.

– Я хочу, чтобы вы сейчас себе все поаплодировали, – вещала девочка, – ну же, смелее, ведь здесь находится королева красоты и еще десять мисс.

– О, Боже, как это сильно сказано! Давайте, девочки, сильнее, сильнее, не жалейте ладошек, – глумилась Таня.

Девочка поджала губы, но не ответила.

Ничего интересного по правилам и условиям проведения она не рассказывала, и мы с Танькой откровенно скучали.

– А председателем жюри, девочки, будет наш спонсор, молодой, красивый, неженатый, между прочим! – подмигнула организатор, будто делала нам шикарный подарок.

– Это кто такой? – подала голос Танька.

– А, Вы, что, всех знаете? – не выдержала девочка.

– А вы проверьте.

– Ну, Боташев.

– Рамазан Хусейнович? – надменно подняла брови Татьяна.

– Он самый, – кивнула девушка.

А я удивленно посмотрела на подружку. Она, что же, не знала, что ее любовник будет председателем жюри?

– Потом, – махнула рукой она, в ответ на мой вопросительный взгляд.

Выйдя из здания, мы потопали к моей машине, водить Таня не умела и считала, что это не женское дело, хотя Рамазан неоднократно предлагал ей купить машину.

Когда мы устроились в кафе и сделали заказ, я предложила:

– Ну, рассказывай.

– А, что рассказывать, – поморщилась Татьяна, – мы расстались.

– Совсем? Или как всегда?

Расставались они с завидной регулярностью. Таня и Рамазан познакомились в институтские годы Татьяны в ночном клубе. Рамазан был старше ее на семь лет. Ни он, ни она не восприняли знакомство всерьез и поутру, Таня даже отказалась дать ему номер телефона, когда он подвез ее домой после клуба. Спустя какое-то время они столкнулись в модном фитнес-клубе и продолжили знакомство. По национальности Рамазан был карачаевцем со всеми вытекающими отсюда последствиями. Его отец имел крупную строительную фирму на Кавказе, а он сам возглавлял представительство в нашем городе, присоединив позже к ней дизайнерскую контору. Жениться на русской он не планировал. Первый раз они расстались через полгода после знакомства, когда Рамазан понял, что все сильнее привязывается к девушке и чувства становятся все нежнее. Они провели вместе ночь, и на следующий день он не позвонил ей. Следующую неделю молодой мужчина хмурился и косился на телефон, ожидая звонка Татьяны и готовясь объяснить ей свое поведение. Но Таня не звонила. Она не позвонила и через десять дней. Он не выдержал и позвонил сам. Она не взяла трубку. Он позвонил еще раз. На пятом звонке Таня сняла трубку и спросила, что ему от нее надо.

– Я тебе, что, проститутка какая-то, чтобы звонить, когда тебе вздумается?! Пошел к черту! – наорала на него подружка и в бешенстве швырнула трубку.

И вот тут бы Рамазану и выдохнуть, что она сама решила уйти, но вместо этого он помчался к ней.

Второй раз они расстались через год. Ругаться начали в машине по какому-то пустяку, а закончили национальным вопросом.

– Я и не жду от тебя, что ты поймешь, куда тебе, – раздраженно парировал Рамазан ее очередную колкую реплику.

В ответ прозвучала тишина, мужчина удивленно обернулся и увидел ее прелестный зад и закрывающуюся за ней дверь машины. Таня ушла в метель в кожаном жакете и на умопомрачительной шпильке. Поскольку стояли они в пробке на мосту, догнать ее он никак не мог.

Неделю Таня не брала трубку, потом прислала смс, что у нее из-за него сильнейшая ангина, и она просто не может говорить. Рамазан примчался с половиной аптеки и шубой для Танечки.

Еще через пару лет Таня, выйдя утром на кухню Рамазана, обнаружила на ней гостей – земляков любимого. Она мило улыбнулась и представилась.

– Жена? – добродушно спросил взрослый мужчина Рамазана.

– Знакомая, – выдавил он.

Таня улыбнулась и вышла.

Через полчаса Рамазан увидел, что она обувается, он вышел проводить и сказать, что позвонит вечером.

Таня улыбнулась и прежде, чем он начал говорить, отвесила ему оглушительную пощечину. Она ушла, забрав все свои вещи, которые находились в его квартире.

В этот раз Рамазан не поехал за Таней, решив, что она в край обнаглела и надо выкинуть из головы эту вздорную девицу.

Он даже уехал в родной город, и даже попытался начать ухаживать за одной девушкой. Но, когда он в очередной раз назвал ее Таней, девушка попросила больше ее не беспокоить.

Они оба скучали, но каждый решил, что так будет лучше.

Спустя несколько месяцев, он случайно увидел Таню в ночном клубе, она была с подругами, он был с девушкой. Обычно Татьяна

не вылезала с танцпола, а тут скромно сидела за столом и вертела в руках бокал с шампанским. С интервалом примерно в 10 минут к ней по очереди подходили практически все мужчины в клубе, Таня смотрела на них как на пустое место и не удостоивала ответом. Правда, один решил, что с ним так нельзя. Он грубо схватил Таню за волосы и рывком поднял со стула. Он же не знал, что отрывает от стула старшего лейтенанта полиции с соответствующей подготовкой. Поэтому только охнул, когда кулак девушки прилетел ему в солнечное сплетение. И уж тем более он не ожидал, что роняя стулья, на него несется разъяренный Рамазан, который комплекцией не многим уступал шкафу. Их двоих тогда выгнали из ночного клуба. Оказавшись на улице, они посмотрели друг на друга, и первый раз Таня сама сделала шаг ему навстречу. В прямом и переносном смыслах.

Правда теперь Таня объявила, что больше не появится в его квартире. Также она отказывалась ходить по гостиницам, ибо: «Я тебе не проститутка какая, а квартиру будешь своим шлюхам снимать!». Выдержав пару месяцев школьного режима отношений, когда Танины родители отбывали из дома, мужчина психанул, и купил ей квартиру.

– Ну, вот как ты так умеешь! – завистливо вздыхали подружки, – новенькую двушку купил, на тебя оформил, с ремонтом помогает! Слышишь, Тань, научи как?

– Может дело в том, что я ничего у него не прошу? – сурово отвечала та.

И все вроде бы было у них хорошо, да ладно, кроме главного: вопрос с будущим был не решен. Таня ни разу за все годы не спросила о статусе их отношений, но теперь именовала его «мой любовник». Рамазан тяжело вздыхал и не решался расставить все точки над i.

– Кто ж знал, что так получится, – сокрушенно покачала головой Татьяна.

А получилось вот как. Не вмешиваясь семь лет, мама Рамазана Римма Амировна, решила все-таки посмотреть, что ж там за Таня такая.

Римма Амировна была женщина властная, немного суровая. Обычно слегка нахмурившаяся. Она всей душой любила своих детей и желала им счастья. Правда такого счастья, как понимала его она сама. А русская жена в это понимание совсем не входила. Не то, чтобы она плохо относилась к русским, но справедливо считала, что дружить и брататься можно сколько угодно, а вот семью нужно строить со своими. Мышки с мышками. Кошечки с кошечками. Сначала она думала, что ее мальчик просто развлекается. Потом поговорила с сыном и взяла с него обещание не жениться на русской. Время шло, ее мальчику было давно за тридцать и ей хотелось внуков. А Рамазан все не женился. Женщина долго размышляла и решила, что счастье сына важнее. Не сказав ничего ему, она приехала в город и отправилась прямиком к гипотетической невестке.

Был выходной, Таня была дома. Открыв дверь, она удивленно замерла, узнав женщину, хоть они и не были знакомы лично.

– Вижу, узнала, войти-то можно? – высокомерно спросила Римма.

– Да- да, конечно, проходите, кофе? – засуетилась Таня.

Таня накрывала на стол, Римма разглядывала Таню. Девушка была одета в микроскопические шорты и тоненькую маечку на лямочках, под которой не было бюстгалтера.

Она поставила на стол кофе и собиралась сесть, когда будущая свекровь сурово заметила:

– Для начала пойдн, оденься. У меня нет ни малейшего желания сидеть за столом с проституткой.

Черт его знает почему, но слово «проститутка», сказанное в ее адрес, действовало на Таню как красная тряпка на быка. Она пришла в ярость моментально и переставала себя контролировать. Вот и сейчас, Таня взяла обратно в руки чашку с только что сваренным кофе и швырнула ее в раковину.

– А ты и не будешь, – ответила она женщине, – пошла вон из моего дома!

Женщина онемела, поджала губы и встала.

– Сама проститутка! – рыкнула Таня и закрыла дверь перед носом у обалдевшей женщины.

Я выпучила глаза и посмотрела на подружку.